

Длинные, слегка завитые ресницы Цзи Яньцина дрогнули, отбрасывая тень на лицо. Его сердце бешено заколотилось.

Он инстинктивно отвёл взгляд от Фэн Имо, на мгновение смутившись.

Фэн Имо всегда был таким, всегда заставлял его врасплох.

Когда Цзи Яньцин снова поднял глаза, глубокие, тёмные глаза Фэн Имо по-прежнему смотрели прямо на него, словно пытаясь заглянуть в его душу.

Цзи Яньцин смущённо сменил тему:

— «Смерть» сейчас — самый большой из всех лагерей Королей. Если возможно, я надеюсь заключить с ними союз. Даже если этот союз будет ненадёжным, для нас это очень важно. По крайней мере, это даст нам ещё немного времени.

Использовать Фэн Имо для давления на них было немного подло. Он хотел и Фэн Имо, и союз с лагерем «Смерти», и чтобы все остались живы. Он был слишком жадным, но ему приходилось так поступать.

За его спиной стоял целый союз, десятки тысяч людей, борющихся за выживание. Он должен был хвататься за любую мимолётную возможность.

Цзи Яньцин посмотрел на Фэн Имо. В его груди защемило. Фэн Имо явно был недоволен этим.

Что он о нём подумает?

Жадный?

Расчётливый?

Взглянув, Цзи Яньцин встретил полный ожидания взгляд.

Фэн Имо по-прежнему молча ждал. Он хотел услышать от него те три слова.

Ему было всё равно на это. Он лишь хотел услышать, что он его любит.

Горечь и беспокойство в горле Цзи Яньцина утихли. Его ресницы снова дрогнули, глаза стали горячими. Ему пришлось опустить голову и посмотреть на Цзи Аня и Цзи Лэ, чтобы избежать слишком прямого взгляда Фэн Имо.

Взгляд Фэн Имо был обжигающим, не оставляя ему пути к отступлению.

— Возвращаемся... — Цзи Яньцин повёл двух малышей вперёд, чтобы пройти через проход между грузовиками в центр лагеря.

— Цзи Яньцин...

Цзи Яньцин ушёл, и Фэн Имо тут же последовал за ним.

Он хотел услышать, что Цзи Яньцин тоже его любит.

В темноте выл ветер, и большие хлопья снега безжалостно били по лицам Тун Юэ и остальных, которые с широко раскрытыми глазами наблюдали за происходящим, приводя их в чувство.

Встретившись взглядами в темноте, Тун Юэ и другие стояли в оцепенении.

Их мозг снова отключился. Они пытались собрать воедино разрозненные мысли, но за это мгновение произошло слишком много всего, и разбросанные детали никак не складывались в единую картину.

Цзи Яньцин первым вернулся в центр лагеря, окружённого двумястами с лишним машинами.

Над машинами были натянуты брезентовые навесы от снега. В центре лагеря горел большой костёр шириной в три-четыре метра. Языки пламени плясали в снежной метели, освещая весь лагерь и принося тепло.

Как только Цзи Яньцин появился у костра, все, кто с нетерпением ждал, посмотрели на него.

— Командир Цзи?

— Ну как?

— Что они сказали?

...

В лагере было много людей. Несколько тысяч человек говорили наперебой, и тихая ночь тут же наполнилась шумом.

Цзи Яньцин сделал жест, призывая всех успокоиться.

Постепенно все замолчали. В ночи остались только вой снега и треск искр.

Встретившись с их взглядами, Цзи Яньцин глубоко вздохнул и сказал:

— Две новости.

— Первая. Город Демонов уничтожен. Там больше нет Королей. Мы должны как можно скорее отправиться туда и собрать все припасы.

После короткой тишины весь лагерь снова взорвался, словно в кипящее масло капнули водой.

Город Демонов исчез?

Такой большой, так долго угрожавший им Город Демонов просто исчез?

— Может, это ошибка?

— Раньше ведь тоже говорили, что все Короли там убиты.

— Но как это возможно? Это же Город Демонов!

— Кто это сделал?

— «Смерть», — ответил Цзи Яньцин.

— «Смерть»?

— Он в Городе Демонов?

— Зачем он это сделал?

Цзи Яньцин взглянул на следовавшего за ним Фэн Имо.

Зачем он это сделал?

Хороший вопрос, потому что сам «Смерть» сейчас был в полном недоумении.

— Я не знаю, — в тёмных, как бездна, глазах Фэн Имо было лёгкое недоумение.

Цзи Яньцину захотелось потереть переносицу. Он снова обернулся к толпе.

— Вторая новость. Те Короли снаружи — из лагеря «Смерти». Они следуют за нами, чтобы найти «Смерть».

Помолчав, Цзи Яньцин на одном дыхании выпалил:

— «Смерть» в нашем союзе. Я пригласил тех Королей присоединиться к нам. Велика вероятность, что «Смерть» и наш союз заключат союз.

Только что шумевший лагерь тут же затих так, что было слышно, как падает иголка.

Тун Юэ и другие, кое-как пришедшие в себя и вошедшие в лагерь, услышали эти слова, и их только что успокоившиеся мозги снова запульсировали от боли.

То же самое было и с обычными бойцами в лагере. Услышав слова Цзи Яньцина и после короткого спора, их первой реакцией было переглянуться. Все они подозревали, что ослышались.

На лицах всех было недоумение и сомнение, и это, вместо того чтобы дать ответ, только усилило их беспокойство.

Они все ослышались?

— «Смерть»... в нашем союзе? — Чёрный Дракон поднял дрожащую руку. Мышцы на его татуированной половине головы тоже дёрнулись.

— Да, — кивнул Цзи Яньцин.

Лицо Чёрного Дракона тут же стало очень выразительным.

— Правда?

— ...Где он?

— Почему он в нашем союзе?

— Что он задумал?

— Но он ведь Король?

— Ты дурак? Короли ведь тоже бывают в человеческой форме.

Все спорили и шумели, и вскоре все пришли к одному и тому же вопросу.

«Смерть» в их союзе. Значит, среди них есть Король?

Холод, пронзительнее снежной вьюги, тут же охватил всех, и только что возбуждённые люди посинели.

Большинство здесь пережили преследование Королей. Даже если сами не были преследуемы, то видели, как преследуют других. Эти воспоминания тут же воскресили в их памяти отчаяние смерти.

Многие инстинктивно встали и сжали оружие.

— В нашем союзе действительно есть Короли, — сказал Цзи Яньцин, когда толпа немного успокоилась, и снова бросил бомбу. — Кан Сяодун — один из них.

Это был шанс. Шанс дать всем понять ситуацию и подготовиться.

Королей не убить, и у него не было сверхспособностей, чтобы мгновенно изменить мир. У них оставался только один путь — принять.

Этот процесс, несомненно, будет болезненным и сопряжённым с большими опасностями, но это было лучшее будущее, которого он мог достичь, встав на цыпочки.

В тот же миг, как прозвучали слова Цзи Яньцина, все быстро пришли в движение.

Толпа, до этого сидевшая или стоявшая, быстро отступила, образовав круг вокруг Кан Сяодуна. Все быстро зарядили оружие, и лес чёрных стволов был направлен прямо на него.

Второй раз проданный, Кан Сяодун смущённо, но вежливо улыбнулся.

Ему хотелось избить Цзи Яньцина, избить до синяков.

Увидев ставшего мишенью Кан Сяодуна, чёрный зверь бросил на него сочувственный взгляд.

— Кроме него, они тоже, — Цзи Яньцин отступил в сторону, открывая вид на стоявших за ним чёрного зверя и Короля-барсука.

Чёрный зверь, только что сочувствовавший другому, показал человеческое выражение. Его лицевые мышцы дёрнулись. Ему хотелось убивать.

Стволы больше не были направлены только на Кан Сяодуна. Больше половины из них теперь целились в чёрного зверя и Короля-барсука.

Почувствовав, что направленная на него убийственная ярость уменьшилась вдвое, Кан Сяодун с сочувствием посмотрел на двух других.

Уголки губ чёрного зверя снова дёрнулись.

То, что Цзи Яньцин держал несколько мутировавших животных, знали все в городке. Раньше они не то чтобы не подозревали, но те животные всегда были послушными, никогда никого не кусали, и со временем все привыкли.

— Командир Цзи, не шутите...

Чёрный зверь шагнул вперёд.

Толпа тут же быстро отступила. Все были напряжены до предела. Атмосфера накалилась до предела.

Тело чёрного зверя на глазах начало увеличиваться, и в мгновение ока он стал выше окружающих палаток.

Он поднял одну из палаток.

На ней уже лежал толстый слой снега. От его движений снег начал скатываться, и в лагере тут же начался хаос.

Бах!

— А-а-а...

— Разойдись, не стойте вместе.

— Тринадцатый отряд, все ко мне!

...

Раздались выстрелы и крики.

Пока все были в панике, чёрный зверь, получив несколько пуль, быстро уменьшился до прежнего размера.

Потеряв цель, все в панике оглядывались.

Вскоре они нашли его, послушно сидевшего рядом с Цзи Яньцином. Они тут же нацелили на него оружие и уже собирались нажать на спусковой крючок, как, увидев стоявшего рядом Цзи Яньцина, сдержались.

В темноте было тихо. Только вой ветра, треск огня и испуганное дыхание людей.

Цзи Яньцин протянул руку и погладил чёрного зверя по голове.

Почувствовав прикосновение, чёрный зверь инстинктивно отпрянул и оскалится. Если Цзи Яньцин ещё раз будет обращаться с ним как с собакой, он ему руку откусит.

Все, у кого от напряжения вспотели ладони, увидев это, сглотнули. На их бледных лицах было изумление.

Они прекрасно знали, что такое Короли. Они были жестокими, кровожадными, убийство для них было развлечением. Они ни за что не позволили бы человеку гладить себя по голове.

Этот чёрный зверь действительно был Королём?

Погладив чёрного зверя, Цзи Яньцин, не обращая внимания на его оскал, посмотрел на испуганных до смерти людей.

— Ложитесь спать, завтра возвращаемся.

Сказав это, Цзи Яньцин, не обращая больше внимания на остальных, повёл Цзи Аня и Цзи Лэ к одному из грузовиков, чтобы лечь спать.

Цзи Ань и Цзи Лэ обычно ложились рано, и сейчас им уже хотелось спать.

Услышав, что можно спать, Цзи Ань тут же широко зевнул.

Фэн Имо последовал за ним.

Чёрный зверь тоже пошёл за Цзи Яньцином. Пройдя два шага, он вернулся и схватил своего друга, который до сих пор был в прострации из-за упущенной возможности сбежать.

Кан Сяодун посмотрел на Цзи Яньцина, затем на лес чёрных стволов и бледные лица. Смущённо улыбнувшись, он поспешил за Цзи Яньцином.

Он был интеллектуальным Королём, у него не было непробиваемой кожи. И он видел действие того яда, который они сделали. Если в него попадут, то от него кусок отвалится.

Видя, что Цзи Яньцин уходит, оставшиеся в растерянности переглянулись, не зная, что делать.

Напротив, Цзи Яньцин, подняв двух малышей и закинув их в машину, сам забрался следом.

Фэн Имо, Кан Сяодун, чёрный зверь и его товарищи тоже залезли. Перед тем как закрыть дверь, Цзи Яньцин не забыл напомнить:

— Ложитесь спать.

У тех, кто стоял с оружием, дёрнулись уголки губ.

Ложитесь спать?

Цзи Яньцин думает, что они сегодня смогут уснуть?

002.

Дверь закрылась.

Глядя на закрытую дверь, все, и без того растерянные, огляделись. На лицах у всех был одинаковый страх, ужас и недоумение.

Спустя долгое время все понемногу опустили оружие.

Они не сели. Они стояли с оружием, молча. В темноте трещал только костёр.

Слова Цзи Яньцина были слишком неожиданными. Они не могли их переварить, не зная, с чего начать удивляться.

После короткого удивления до некоторых быстро дошло. До людей из «Сяньян».

Рассредоточенные, они тайком переглянулись. В их глазах было смешанное чувство. После первоначального удивления они даже почувствовали какое-то злорадное удовольствие.

Цзи Яньцин всегда был таким, то и дело что-то вытворял. Раньше они каждый раз пугались до смерти, а теперь, наконец, увидели, как пугаются другие.

На душе стало приятно, но они не смели и слова сказать.

Они старались выглядеть серьёзными, боясь, что другие заметят их странное поведение. Потому что боялись, что те, опомнившись, решат сначала избить их.

В машине.

Лёжа, Цзи Яньцин только успел поправить одежду спящим рядом малышам, как они уже задремали.

За время пребывания в городке они привыкли ложиться, как только стемнеет. Сегодня они задержались на несколько часов, и было уже почти час ночи.

Закончив, Цзи Яньцин посмотрел на Фэн Имо. Тот с самого начала не сводил с него глаз.

Через Цзи Аня, Цзи Яньцин встретил полный ожидания взгляд.

Глаза Фэн Имо были холодными, его эмоции были едва заметны, но Цзи Яньцин мог их читать с первого взгляда.

— Спи, — тихо сказал Цзи Яньцин.

Не дождавшись желаемых слов, ожидание в глазах Фэн Имо угасло, сменившись лёгким разочарованием.

Цзи Яньцин притворился, что не заметил, и закрыл глаза.

Он знал, что Фэн Имо хочет услышать, но не мог этого сказать.

За всё это время он ни разу не сказал ему, что любит.

Не то чтобы не любил, просто не мог быть таким же открытым и искренним, как Фэн Имо.

В отличие от других детей, он с детства знал, что такое «любовь».

Его мать любила его отца, и ради него, даже рискуя жизнью, родила его. Его отец тоже любил его мать, и после её смерти сошёл с ума.

Эта любовь была обжигающей. Каждый раз, когда его родственники говорили об этом, в их голосе было смешанное чувство зависти, словно это было что-то невероятное.

В детстве он, возможно, и завидовал, но повзрослев, это стало для него ужасным проклятием, кошмаром, от которого он бежал.

Он знал, что у него с Фэн Имо другая ситуация, но всё равно не мог этого сказать.

Вернее, сама мысль о том, чтобы беззаветно любить кого-то, была для него самой страшной.

Ему всегда казалось, что, сказав эти слова, он нажмёт какой-то выключатель и тут же сойдёт с ума.

Фэн Имо был Королём, и это было фактом. Он не мог не думать о том, что, если ему придётся сделать выбор, что он будет делать?

В делах союза и отряда он всегда мог принимать правильные решения, а в этом вопросе у него всегда было много сомнений.

Чем больше он сомневался, тем больше не мог этого сказать.

Цзи Яньцин долго лежал с закрытыми глазами. Убедившись, что Фэн Имо заснул, он открыл глаза и посмотрел на него.

В темноте, даже во сне, брови Фэн Имо были слегка нахмурены.

Этой ночью Цзи Яньцин спал плохо. Он постоянно просыпался.

Каждый раз его будили разные сны. То он, хорошо заснув, вдруг начинал думать о Фэн Имо, то, кое-как уснув, видел сны о времени до апокалипсиса.

Проспав несколько часов, когда снег начал утихать, Цзи Яньцин решил больше не спать и встал.

Осторожно выбравшись из-за Цзи Аня и Цзи Лэ и спустившись с машины, он встретил бледные лица.

В лагере были все несколько тысяч человек. Их лица были синими от холода, глаза —

красными, под глазами — тёмные круги. Они выглядели как сборище демонов.

— Не выспались? — спросил Цзи Яньцин.

Все, не спавшие всю ночь, молчали. Как у Цзи Яньцина хватило совести такое спросить?

Это ведь Короли, Короли!

И не один, а несколько, несколько Королей третьей ступени.

При одной мысли об этом никто не осмелился закрыть глаза. Всю ночь, кроме Цзи Яньцина, никто в лагере не спал.

Людам из «Сяньян» тоже хотелось спать, но они боялись, что их избьют, и не осмелились. Им оставалось только сидеть с открытыми глазами и мучиться вместе со всеми.

Увидев Цзи Яньцина, в их глазах, кроме всего прочего, было и недовольство.

— Они ночью что-нибудь делали? — Цзи Яньцин посмотрел в сторону лагеря «Смерти».

— ...Королей стало больше, но они не подходили, — сказала Лань Цзы.

Цзи Яньцин прошёл через проход между машинами и посмотрел вдаль.

После ночного снегопада весь лагерь, далёкие горы, весь мир был покрыт белоснежным снегом. Вся смерть и отчаяние были скрыты. Мир был чистым, и даже холодный воздух был свежим.

Вдали несколько Королей выглядывали.

Королей в горах стало больше, теперь их было не меньше пятидесяти-шестидесяти. Они прятались в лесу, похоже, очень боясь Фэн Имо.

Цзи Яньцин, посмотрев, ничего не заметил и, вернувшись в лагерь, велел готовить завтрак.

Ночное происшествие повергло всех в страх и беспокойство, но даже так, есть всё равно хотелось. Услышав, что будет завтрак, все быстро засуетились.

Костёр снова разожгли, поставили котлы.

Услышав шум, проснулись Цзи Ань и Цзи Лэ.

Только что проснувшиеся, они были сонными, шатались, и было страшно, что они упадут.

Когда Цзи Яньцин снял их с машины и поставил на землю, в лагере уже пахло едой.

Завтрак был обильным: каша с капустой, лапша и вермишель с другими мутировавшими растениями, а также тушёнка с галетным печеньем.

Почувяв запах, только что сонные Цзи Ань и Цзи Лэ быстро проснулись. Они с энтузиазмом повели Цзи Яньцина в очередь.

Короли, похоже, очень любили эти мутировавшие растения. Не только Цзи Ань и Цзи Лэ, но и Кан Сяодун, на которого все смотрели как на врага, с наглым видом взял миску и встал за Цзи Яньцином.

Когда подошла его очередь, человек, раздававший еду, посмотрел на его сияющее лицо и нагло протянутую миску, и, сдерживая желание убежать, наложил ему порцию.

Получив еду, Кан Сяодун, не обращая внимания на взгляды, с удовольствием нашёл себе место и начал есть.

Короли любили мутировавшие растения, но не любили рис и лапшу.

Цзи Яньцин привычно поменялся с Фэн Имо, Цзи Анем и Цзи Лэ. Он отдал им всю капусту, а их лапшу забрал себе.

— Можно есть, — сказал Цзи Яньцин, взглянув на стоявших у Лань Цзы Цзи Аня и Цзи Лэ. Она их только что позвала.

Услышав его, малыши подбежали.

Лань Цзы что-то им сказала. Вернувшись, они были таинственными, и их карманы были набиты.

— Что это? — спросил Цзи Яньцин, глядя на их набитые карманы.

Цзи Ань и Цзи Лэ тут же подошли и, открыв карманы, показали ему, что там.

Это были странные бобы размером с большой палец. Кожура у них была чёрной, а внутри — молочно-белый порошок. Они были сладкими, с лёгким молочным привкусом, и мягкими,

очень приятными на вкус.

Их надземная часть выростала до десяти с лишним метров в ширину, а подземная часть могла быть больше баскетбольного мяча. С одного растения можно было собрать от десяти до тридцати штук.

Это было одно из съедобных мутировавших растений, которые они нашли. Они росли под землёй, но это был не картофель. Скорее всего, какой-то мутировавший арахис.

Они нашли их много на огородах у того города. Многие были ещё незрелыми, и в карманах у малышей были именно такие.

Их запекли в огне. Поверхность была в золе, но пахли они молоком и казались очень вкусными.

Похваставшись своим сокровищем, Цзи Ань и Цзи Лэ достали из другого кармана два самых больших и протянули ему.

— Я не буду, ешьте сами, — не взял Цзи Яньцин.

Чаще всего еды не хватало, поэтому у Цзи Аня и Цзи Лэ не было понятия о сладостях. Вдруг получив столько сокровищ, да ещё и вкусных, они от волнения покраснели до ушей.

— Тебе, — Цзи Ань сунул ему в руку боб.

Цзи Лэ, подражая, тоже сунул свой.

— Этот самый большой.

Если есть что-то вкусное, то, конечно, нужно поделиться с Цзи Яньцином.

Цзи Яньцин хотел вернуть, он бы с большим удовольствием смотрел, как они едят сами, но, подумав, сказал:

— Самые большие мне?

— Угу.

— Этот самый большой, он точно самый вкусный.

Малыши тут же энергично закивали. Цзи Яньцин боялся, что они себе голову свернут.

Цзи Яньцин похвалил их:

— Умницы, спасибо.

Услышав похвалу, на их лицах расцвели улыбки. Они были так рады, что чуть не взлетели.

— Ешь скорее, пока не остыло.

— Да, ешь скорее.

Цзи Яньцин взял один, очистил тонкую кожуру.

Мягкий, с лёгким молочным привкусом, он был очень вкусным. Даже Цзи Яньцину понравился.

— Вкусно? — с надеждой спросил Цзи Ань.

— Очень вкусно.

Цзи Ань был доволен.

Поделившись с Цзи Яньцином, малыши посмотрели на стоявшего рядом Фэн Имо, что-то пошептались и с серьёзным видом подошли к нему.

Цзи Яньцин смотрел, что они будут делать. Цзи Ань и Цзи Лэ всегда немного боялись Фэн Имо и редко подходили к нему сами.

Подойдя, они осторожно сунули ему по бобу и тут же убежали.

Спрятавшись за Цзи Яньцином, они выглядывали и, видя, что Фэн Имо смотрит на них, тут же прятались.

Цзи Яньцин, видевший всё это, удивился.

— Почему вы ему дали?

Цзи Лэ, прижавшись к нему, прошептал ему на ухо:

— Он грустный.

Цзи Ань тоже подошёл и прошептал:

— У него здесь кисло. — Он указал на свою маленькую грудь.

— Это очень вкусно, если съесть, то будет весело, — сказал Цзи Ань.

Улыбка на лице Цзи Яньцина угасла. Он нежно погладил их по головам.

Получив лакомство, Цзи Ань и Цзи Лэ были очень возбуждены. Поделившись с Фэн Имо, они быстро переключились на чёрного зверя и его товарищей, чтобы и им дать.

— Собачка, ешь, — Цзи Лэ поднёс руку к пасти чёрного зверя.

Тот, лежа на машине, взглянул на него. Ты сам собака.

— Ешь.

Чёрный зверь открыл пасть и языком слизнул два маленьких боба.

Человеческая еда его не интересовала, но эти бобы были действительно вкусными.

Накормив чёрного зверя, они дали ещё два Королю-барсуку.

Кан Сяодун уже доел свой завтрак и с надеждой смотрел на них.

Цзи Ань и Цзи Лэ тут же убежали, не собираясь с ним делиться.

Улыбка на лице Кан Сяодуна застыла, а затем треснула.

Провозившись полдня и раздав большую часть бобов, малыши пожалели и, быстро доев свою капусту, сели на ящик и с нетерпением начали есть.

Цзи Яньцин быстро доел свою порцию, снова вышел из лагеря и посмотрел на далёкие горы.

Королей в горах стало ещё больше, их число уже превысило сто.

Горы были неширокими, и им было уже тесно. Многие вышли наружу, и издали были видны их большие зады.

003.

В лесу.

— Третий ветеран пришёл.

Старец со шрамом на лице, идя за пришедшим с новостью Королём, не удержался от жалобы:

— Почему он так медленно? Он ведь был в Городе Демонов?

— Говорит, по дороге его атаковали Короли из «Небесного пламени».

— «Небесное пламя»?

— Стая крыс из канализации, только и умеют, что нападать исподтишка, — раздался из леса грубый голос.

Старец посмотрел туда.

Из-за деревьев вышел мужчина ростом около метра девяноста, с мускулистым телом. Он был мрачен и очень недоволен Королями из «Небесного пламени».

— Я их когда-нибудь прикончу.

Подойдя к старцу, мужчина тут же спросил:

— Ты уверен, что это он?

— Мы уже говорили, — сказал старец, выпятив грудь. Он был первым, кто связался с королём.

— Что он сказал?

— Он меня не помнит, — сказал старец, помолчав. — И не хочет возвращаться.

Мужчина не удивился.

Слухи о «Смерти» уже давно распространились среди Королей. Противник наверняка уже слышал. Если бы он хотел вернуться, то давно бы уже вернулся, и им не пришлось бы его так долго искать.

Мужчина задумался.

Создание их лагеря «Смерти» было не его инициативой, а их собственной. Отчасти они действительно подчинялись его силе, а отчасти — из-за сложившейся ситуации.

По мере того как обычные зомби пробуждались, Королей становилось всё больше. Иногда в одном городе появлялось от трёх до пяти.

Когда Королей много, трения неизбежны, и драки стали обычным делом.

У Королей был интеллект, и по мере того как их становилось всё больше, а войны — всё ожесточённее, многие начали объединяться, что сделало ситуацию ещё более хаотичной.

У Королей не было «правил». Они следовали только одному — праву сильного. Но это была не сила победителя в честном бою, а сила выжившего.

Поэтому многие Короли начали нападать исподтишка, меньшинством на большинство.

Короли третьей ступени не все были воинственными, но у них не было выбора. Даже если они не нападали, нападали на них.

Хаос, беззаконие, кровожадность и безумие. Ситуация между Королями была на грани взрыва.

Сначала, когда он услышал от людей о создании нового мирового порядка, он посмеялся. Им не нужен был порядок. Но после третьей эволюции он постепенно изменил своё мнение.

Если так пойдёт и дальше, этот мир превратится в ад.

Даже если они не хотели, они были бы втянуты, и в итоге все Короли погрузились бы в бесконечную бойню, убивая и будучи убитыми, оставляя за собой горы трупов.

Сначала он думал сам создать новый мир, но быстро понял, что не справится. Он был ненамного сильнее других, и у него не было сил, чтобы заставить всех слушать.

«Смерть» помог ему это понять.

— Рядом с ним есть человек, он спросил, не хотим ли мы присоединиться к их союзу, — сказал старец.

— Какой союз?

— Наверное, человеческий. Они собрались вместе, их больше, чем обычно бывает в городах, — сказал старец.

— Короли присоединяются к человеческому союзу? Хех, какая чушь.

— А у тебя есть другие варианты? Убить тех людей и забрать его? — посмотрел на него старец.

— Ты пойдёшь первым?

Мужчина тут же замолчал.

Земля задрожала, и прибежал Король.

Старец и мужчина посмотрели туда.

— Ау.

Те люди начали двигаться.

Старец и мужчина тут же пошли к краю леса.

Солнце поднялось, температура повысилась, и снег на земле начал таять.

Прождав в лагере долгое время и не дождавшись ответа, Цзи Яньцин в итоге решил сначала вернуться в городок.

Раз уж они знали, что Фэн Имо — «Смерть», то ситуация менялась.

Продолжать сидеть здесь было бессмысленно. Лучше было вернуться за патронами. Так, если действительно начнётся конфликт, у них будет больше сил.

Они были недалеко от городка. Вчера днём они уже проехали некоторое расстояние. Если всё пойдёт гладко, то сегодня после обеда они будут на месте.

Машины вернулись на шоссе. Не успели они отъехать далеко, как за ними появилась группа Королей из гор.

Их было больше, чем раньше, почти двести. Когда они бежали, вся земля дрожала, и даже в машинах Цзи Яньцин и его люди чувствовали эту дрожь.

Чувствуя эту дрожь и глядя на огромную, как стена, армию Королей, у всех в двухстах с

лишним машинах побледнели лица.

Они вернулись в окрестности городка в четыре с небольшим дня.

Издалека увидев городок, у всех в машинах были смешанные чувства.

Издалека увидев возвращающуюся колонну, дозорные на окраине обрадовались, но тут же увидели огромную армию за ней.

Увидев следующих за ними Королей, дозорные тут же закричали. Часть из них взяла оружие и встала на защиту, а часть побежала в город, чтобы предупредить остальных.

Через несколько минут колонна остановилась на огородах у ворот.

В то же время группа Королей остановилась у края гор.

Увидев это, все в панике в городке удивились.

Оставшийся в лагере отряд тут же подошёл к машинам, чтобы узнать, что происходит.

Люди вышли из машин. Они посмотрели на паникующих людей перед собой, затем на Королей у гор, и не знали, как объяснить.

Через несколько минут, поняв, что происходит, узнав, что противники — из лагеря «Смерти», и что в их лагере есть Короли, у оставшихся четырёх тысяч человек было очень выразительное выражение.

Многие не могли поверить, но, подумав, замолчали. Потому что те Короли действительно не нападали.

Информации было слишком много, и все были в растерянности.

Те, кто был напуган раньше, посмотрели на виновника.

— Не стойте столбом, выгружайте вещи, — сказал виновник, Цзи Яньцин, без всякого выражения.

Все переглянулись и молча подошли к машинам, чтобы выгружать припасы.

Ночью, узнав слишком много, они были в замешательстве. Утром, успокоившись, они не то

чтобы не думали о побеге, но куда им было бежать?

В этом мире повсюду были зомби и Короли, в большинстве городов уже не было припасов, им некуда было идти.

Перед городком, пока все были в прострации, к ним подошли четыре Короля.

Это были старец со шрамом на лице, сидевший на чёрном Короле, гончий Король с отрубленным кончиком хвоста и высокий, крепкий мужчина средних лет.

Заметив их, дозорные тут же насторожились.

— Они идут!

Все тут же подняли оружие. Многие так нервничали, что даже забыли зарядить.

Увидев их жалкий вид и лес чёрных стволов, мужчина во главе с презрением усмехнулся. Он видел убитых Цзи Яньцином и его людьми Королей в городе, но не думал, что это представляет для него угрозу.

— Что-то нужно? — спросил Цзи Яньцин.

Мужчина не обратил на него внимания, а посмотрел на Фэн Имо.

— Шан Чань, — мужчина слегка поклонился, с уважением.

Фэн Имо проигнорировал его.

Похоже, уже зная его отношение, Шан Чань не обиделся. Он взглянул на старца и гончюго за своей спиной.

— Они и я — три ветерана лагеря «Смерти». Мы все собрались благодаря вам.

Фэн Имо по-прежнему игнорировал его.

Все вокруг посмотрели на Фэн Имо. Они давно знали, что «Смерть» в их союзе, но не знали, что это Фэн Имо.

— Мы хотим присоединиться к союзу, — Шан Чань наконец-то удостоил взглядом стоявшего рядом человека. — Но не мы к ним, а они к нам.

Цзи Яньцин поднял бровь.

— Какая разница?

Шан Чань не хотел с ним разговаривать, но Фэн Имо его полностью игнорировал.

Шан Чань сказал:

— Союз будет под нашим руководством. У нас будет абсолютная власть. Мы позволим вам жить на нашей территории, если вы не будете создавать проблем.

Цзи Яньцин кивнул.

— В таком случае, говорить не о чем. Уходите.

Цзи Яньцин посмотрел на Королей, наблюдавших за ними издалека.

— Вам здесь не рады.

Шан Чань холодно усмехнулся.

— Вы будете слушать нескольких муравьёв?

Для Королей люди были муравьями.

— Когда муравьёв много, они тоже могут укусить, — спокойно сказал Цзи Яньцин.

Шан Чань посмотрел на Фэн Имо.

Он не понимал, почему тот был с группой людей.

Раньше, когда Фэн Имо пропал, они думали, что он умер. Но теперь, похоже, он присоединился к людям и перестал охотиться на Королей.

Фэн Имо проигнорировал его.

Шан Чань замер.

— Я сказал, вы можете уходить, — сказал Цзи Яньцин, взглянув на стоявших рядом и не

смеющихся пошевелиться людей. — Вы нам мешаете.

Фэн Имо выхватил меч.

В тот же миг, как он выхватил меч, гончий Король за спиной двух других тут же развернулся и убежал. Он был очень быстр и в мгновение ока скрылся в толпе Королей.

Видя, как он умело убегает, у Шан Чаня и старца дёрнулись лицевые мышцы, а у людей за спиной Цзи Яньцина появилось странное выражение.

— Тогда как вы хотите? — помрачнел Шан Чань, но перед Фэн Имо ему приходилось сдерживаться.

Цзи Яньцин вернул ему его же слова:

— Союз будет под нашим руководством. У нас будет абсолютная власть. Мы позволим вашим Королям жить на нашей территории, если вы не будете создавать проблем.

Он предложил союз не для того, чтобы люди стали домашним скотом для Королей.

Раньше он думал о мирном сосуществовании, но теперь видел, что это невозможно.

— Ты... — Шан Чань уставился на Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин был всего лишь человеком. Он разговаривал с ним только из уважения к Фэн Имо.

— «Смерть» тебе подчиняется? — Цзи Яньцин оглядел его с ног до головы. — Тогда давай так: мы с тобой сразимся. Кто победит, того и слушать будем.

Шан Чань явно замер.

Тун Юэ и другие за спиной Цзи Яньцина ахнули. Цзи Яньцин сошёл с ума?

Даже если Шан Чань был интеллектуальным Королём, он был третьей ступени. Его физическая сила и скорость намного превосходили человеческие.

Сражаться с Королём, как Цзи Яньцин мог победить?

И вообще, он понимал, что делает? Он ставил на кон будущее всего их союза.

004.

— Ха-ха-ха... — Шан Чань, словно услышав величайшую шутку, расхохотался.

Цзи Яньцин молча смотрел на него, пока тот не насмеялся.

— Спорим или нет? Если да, то завтра утром здесь встретимся. Если нет, то можете уходить.

Улыбка на лице Шан Чаня угасла. Он взглянул на стоявшего рядом и по-прежнему молчавшего Фэн Имо и с мрачным лицом сказал:

— Это ты сам сказал.

— Я сказал.

— Хорошо, смелости тебе не занимать. Я спорю. Если проиграю, я гарантирую, что все Короли «Смерти» будут безропотно подчиняться. — Сказав это, Шан Чань снова слегка поклонился Фэн Имо и, развернувшись, ушёл.

Он пришёл с грозным видом и ушёл так же быстро. Через несколько минут он скрылся вдали.

Издали увидев его исчезающий в лесу силуэт, Тун Юэ и другие, опомнившись, с синими лицами посмотрели на Цзи Яньцина.

— Ты знаешь, что делаешь? — мрачно спросил Тун Юэ.

Даже если бы Шан Чань не был Королём, с его телосложением обычный человек не справился бы.

— Интеллектуальные Короли не очень быстрые, — сказал Цзи Яньцин.

— Ты с ума сошёл... — даже всегда улыбавшийся Цинь Юэ помрачнел.

— Я уже убивал, — сказал Цзи Яньцин, взглянув на них.

Он смотрел прямо в их глаза. Его взгляд был спокойным, на лице не было улыбки. Серьёзность в его глазах заставила всех затаить дыхание.

Он не шутил, он говорил серьёзно.

Завтра, даже если придётся умереть, этот союз он заключит.

Тун Юэ и другие, возможно, ещё не понимали, но у них не было другого выхода.

Даже если Город Демонов исчез, эта война всё равно начнётся. И без Города Демонов его территория станет лакомым куском, и опасность не исчезнет, а просто придёт со всех сторон.

Угроза Города Демонов была смертельной, но и угроза от других Королей, пришедших на его место, не была бы меньше.

Если этот союз состоится, то, по крайней мере, на долгое время им не придётся беспокоиться о нападении извне. Им нужно будет только лавировать со «Смертью».

Если союз не состоится, то их ждёт только смерть.

Этот мир был жесток, у них не было выбора.

Никто не проронил ни слова. Все были потрясены его спокойными словами и серьёзностью в его глазах.

Цзи Яньцин глубоко вздохнул и мягко сказал:

— Выгружайте вещи, скоро стемнеет.

Он всё ещё думал, как использовать отношения с Фэн Имо, чтобы убедить противника. А так всё оказалось проще.

Цзи Яньцин, не беспокоя растерянных людей, пошёл осматривать окрестности.

На этот раз они привезли много мутировавших растений. Вместе с теми, что привезли Тун Юэ и другие из своих «Раев», и теми, что собрали за это время, набралось уже на пол-акра.

Раньше они были заняты другим и не обращали внимания. Каждый раз, привозя мутировавшие растения, они просто выкапывали яму и сажали их. Хоть кто-то и ухаживал, но очень грубо.

На этот раз Цзи Яньцин хотел воспользоваться случаем и наладить посадку.

Сейчас у них еды было на полтора-два месяца.

Еды на два месяца для более чем десяти тысяч человек — это было много. Этого хватило,

чтобы заполнить более десяти больших парковок. Все в городке были рады, и даже у Цзи Яньцина появилось чувство уверенности. Но еда не становилась больше.

Её было ровно столько, и когда она закончится, то закончится.

Даже если они соберут всю еду из десятка городов Города Демонов, этого хватит им всего на три месяца.

Через три месяца им будет нечего есть.

Тогда им придётся обратить свой взор на крупные города с населением в десятки миллионов. Но такие места были как маленькие Города Демонов, там было не меньше нескольких сотен Королей.

Если всё пойдёт гладко, то хорошо. Если нет, то в мгновение ока они могут потерять несколько сотен или даже тысяч человек.

Они должны были наладить выращивание растений.

Сейчас у них было семь видов съедобных мутировавших растений.

Первый — мутировавшая капуста, срок созревания — двадцать с лишним дней. В отличие от прежней, она была ростом с человека, и съедобной частью был толстый стебель.

Второй — тот картофель, что ели Цзи Ань и его товарищи. У него был самый долгий срок созревания, почти два месяца.

Третий — какой-то фрукт, похожий на помидор или огурец. Хрустящий, размером с ладонь, с одного растения можно было собрать десятки или даже сотни штук.

Четвёртый и пятый — не овощи с огородов, а дикие. Неизвестно, из чего они мутировали. У них были большие, сочные листья, и каждое растение было ростом в полчеловека.

Шестой — фрукт с дерева, размером с апельсин, рос гроздьями, как виноград. Вкус был кисловатым, но в зрелом виде — сладким.

Седьмой — бобовые. Стручки и бобы были большими, ядовитыми. В небольших количествах есть было можно, но если съесть много, то начинались галлюцинации, которые со временем проходили.

Они не знали, есть ли у этих растений долгосрочные побочные эффекты, не вырастет ли у них

через несколько лет ещё одна рука. Но сейчас это была их единственная спасительная соломинка.

В ближайшее время им придётся жить за счёт этих растений.

Цзи Яньцин обошёл полгородка, вернулся в комплекс, нашёл карту и начал на ней чертить.

Парковка перед городком и озеро слева были неприкосновенны. Остальное можно было использовать.

Ядовитые и древовидные он решил посадить подальше от городка, а остальные — по участкам вокруг.

Набросав на карте примерные участки, Цзи Яньцин взял топор, красную ткань, нарубил кучу длинных палок и сделал несколько простых вех.

Взяв всё это, он вышел из городка и, пока не стемнело, примерно разметил участки.

Это заняло много времени. Он постоянно ходил туда-сюда. Когда он закончил, уже пошёл сильный снег.

В сумерках Цзи Яньцин, борясь с ветром и снегом, пошёл обратно.

Снег был таким сильным, что весь городок был в тумане, и ему было трудно открыть глаза.

Опустив голову, он шёл вперёд. Подойдя к краю городка, он издали увидел у озера фигуру. Он сразу узнал Фэн Имо.

В снежной вьюге Фэн Имо стоял и смотрел на озеро.

Цзи Яньцин, поколебавшись, пошёл к нему.

Озеро выкопали уже некоторое время назад. Из-за большого расхода воды, рыхлая земля вокруг была утоптана в дорогу. Фэн Имо стоял на самой кромке.

Он стоял там уже некоторое время. На его голове и плечах лежал толстый слой снега.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Цзи Яньцин.

Услышав его голос, Фэн Имо обернулся.

Короли, похоже, были устойчивы к сильному холоду и жаре. На его ресницах уже был иней, но на лице не было никаких изменений.

— М? — не дождавшись ответа, Цзи Яньцин подошёл ближе.

Ветер колыхал поверхность озера, и у берегов уже начал образовываться лёд.

— Ты меня не любишь.

Цзи Яньцин, осматривавший озеро, замер.

Он поднял голову и посмотрел на Фэн Имо.

Тот смотрел прямо на него. В его, казалось бы, холодных и тёмных глазах было лёгкое недоумение и грусть.

У Цзи Яньцина перехватило дыхание.

— Кто сказал?

— Тогда любишь? — ресницы Фэн Имо, покрытые инеем, дрогнули. Его глаза были влажными, как у большого пса, которого хозяин бросил в снежную вьюгу.

Цзи Яньцин не мог вынести его взгляда. От него у него появилось чувство вины.

— Возвращаемся.

Фэн Имо не двигался.

— Не любишь.

Цзи Яньцин остановился и обернулся.

— Нет.

— Что?

— Нет, не люблю, — сказал Цзи Яньцин.

Фэн Имо по-прежнему смотрел на него с тем же недоумением. Цзи Яньцин его просто не любит.

Цзи Яньцин шевельнул губами, но не смог издать ни звука.

Сильный порыв ветра, словно кто-то толкнул его в спину.

Цзи Яньцин не знал, как он начал говорить. Когда он опомнился, он уже говорил.

— Я на самом деле немного боюсь своего отца. Не в том смысле, что он меня бил, а в другом. Я считаю, что он сумасшедший...

Он боялся не столько беззаветной любви, сколько того, что станет таким же, как его родители, что однажды из-за любви сойдёт с ума.

Хоть Лань Цзы и говорила, что он хороший человек, и многие, кажется, так думали, но он на самом деле был очень упрямым. Если он что-то решал, то шёл до конца. Так было и с созданием отряда, и с союзом.

Он чувствовал, что у него есть потенциал стать сумасшедшим.

Фэн Имо не очень понимал, почему Цзи Яньцин вдруг заговорил о своём отце, но смутно что-то понял.

— ...Ты и меня боишься?

Цзи Яньцин посмотрел на него, молча.

— Потому что я Король? — не успел договорить Фэн Имо, как сам же и опроверг эту мысль. Вначале Цзи Яньцин, возможно, и боялся, но потом он не чувствовал от него страха.

— Тогда чего ты боишься? — нахмурившись, пытался понять Фэн Имо.

— Боюсь, что однажды из-за тебя я перестану быть собой, стану настоящим сумасшедшим.

— Не станешь, — Фэн Имо подошёл ближе.

— Откуда ты знаешь? — опустил глаза Цзи Яньцин.

Фэн Имо внезапно приблизился. Его запах окутал его, и Цзи Яньцину стало трудно дышать.

Фэн Имо легко коснулся губами его губ.

— Я буду за тобой смотреть.

Почувствовав его лёгкое, как у щенка, прикосновение, Цзи Яньцин не знал, смеяться ему или злиться.

— Глупости.

Цзи Яньцин развернулся и пошёл в город.

— Возвращаемся.

Фэн Имо последовал за ним. Идя, он смотрел на Цзи Яньцина. Он не мог понять, злится тот или рад.

— Я тебя не люблю, — сказал Цзи Яньцин, помолчав, и добавил: — Ты мне нравишься, Фэн Имо.

Если он что-то решал, то уже не отступал. Если он кого-то любил, то хотел любить всегда. Другие, возможно, только думали об этом, а он действительно так делал.

Для многих это, наверное, было страшно.

Фэн Имо на мгновение замер.

Когда Цзи Яньцин обернулся, на его тонких губах уже была лёгкая улыбка, как рябь на поверхности горного озера летней ночью.

Фэн Имо редко улыбался, и это был один из тех редких случаев.

Цзи Яньцин продолжил идти по снегу.

Фэн Имо быстро догнал его.

— Как мне сделать так, чтобы твоё «нравится» стало сильнее, чем «нравится»?

У Цзи Яньцина перехватило дыхание.

— Откуда я знаю?

Уголки губ Цзи Яньцина поползли вверх.

— Сам думай.

<http://bllate.org/book/14654/1301229>